

УДК 094:097

ББК 76.103(2)5 + 76.100.5г(2)5

DOI 10.25281/2411-2305-2024-3-78-90

М.Б. Золотова

Переплеты с суперэкслибрисами князя А.И. Вяземского

Реферат. Анализ индивидуальных переплетов книг ручной печати, принадлежавших одному владельцу, открывает большие возможности в изучении переплетного дела определенного временного периода. Если переплеты характеризуются значительным сходством в использовании материалов, технологии изготовления и декоративном оформлении, можно предположить их общее происхождение из одной переплетной мастерской. Наличие суперэкслибриса, современного переплетной работе, является признаком работы переплетчика, выполнявшего сразу весь комплекс задач — защитить, украсить книгу и сообщить о ее принадлежности. В таком случае даты жизни владельца (заказчика) и вехи его биографии могут служить ориентиром при датировке переплетов. В фонде научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки выявлено более 70 экземпляров европейских изданий XVIII в. с суперэкслибрисами князей Вяземских в переплетах конца XVIII — начала XIX века. В статье доказывается, что эти книги принадлежали Андрею Ивановичу Вяземскому, а их переплеты были изготовлены в России. Выделено и описано несколько групп переплетов, объединенных материальными, конструктивными и декоративными чертами. Сделаны предположения о местонахождении мастерских, изготовивших эти переплеты, и о возможном влиянии вкусов заказчика на их оформление. Характерные особенности переплетов из библиотеки А.И. Вяземского, приведенные в статье, могут быть использованы при описании русских переплетов XVIII и XIX вв. для уточнения датировки.

Ключевые слова: книга XVIII и XIX вв., Россия, русский переплет, князь А.И. Вяземский, библиотека Вяземских, усадьба Остафьево, суперэкслибрис, Музей книги Российской государственной библиотеки.

Для цитирования: Золотова М.Б. Переплеты с суперэкслибрисами князя А.И. Вяземского // Библиография и книговедение. 2024. № 3. С. 78–90. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-3-78-90.

**Мария Борисовна
Золотова**

Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел редких книг (Музей книги),
сектор музейной
и выставочной работы,
заведующая сектором
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва,
119019, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-0211-6766;
SPIN 7226-4883
muzknigi@yandex.ru

Изучение русских переплетов XVIII — первой половины XIX в. сталкивается с рядом препятствий, одним из которых явля-

ется сложность определения времени и места их изготовления. Переплет делался в индивидуальном порядке — по заказу владельца, дарителя, книгопродавца, возможно, типографа или издателя (но и в этом случае для небольшой партии экземпляров) ремесленниками-переpletчиками, имевшими, в свою очередь, наряду с общими образцами оформления набор индивидуальных приемов и инструментов. Вследствие того что дату и место печати издания нельзя автоматически считать датой и местом переpletной работы, атрибуция конкретного переплета затруднена. Необходимо доказать, что переплет является русским (т. е. имеет ряд особенностей в материалах, шитье, наборе элементов, способах их отделки, отличающих его от современных ему переpletов иностранного происхождения), а его конструктивные и декоративные черты соответствуют определенному периоду.

Для того чтобы выявить эти характерные признаки, требуется работа по сравнению большого количества сохранившихся переpletов на изданиях одного-двух выбранных десятилетий. Имеются в виду переплеты, которые мы интуитивно можем определить в качестве «переpletов эпохи» (т. е. произвести наиболее общий, предварительный отсев переpletов конца XIX — начала XX в.), при этом они вызывают сомнения в более точной датировке.

Информационная ценность суперэкслибриса для атрибуции переpletной работы

Одним из направлений такого исследования может стать анализ переpletов экземпляров, принадлежавших одному владельцу, особенно библио-

филу, внимательно относившемуся к внешнему оформлению своих книг. Если эти переплеты характеризуются значительным сходством, можно предположить их общее происхождение из одной переpletной мастерской. В этом аспекте наличие суперэкслибриса на крышке или корешке может оказаться более ценным, чем присутствие экслибриса внутри книги. Конечно, экслибрис любого вида мог появиться в экземпляре значительно позднее, чем сам переплет. Но если бумажный ярлык или штемпель могли ставиться на форзаце или титульном листе в дополнение к знакам более ранней принадлежности, то суперэкслибрис предполагал либо сведение предыдущего знака, либо вообще предварительное его отсутствие. Как правило, в XVIII — начале XIX в. суперэкслибрис вписывался в привычную схему декора: помещался на крышке (крышках) переплета в качестве средника, в угловых элементах широких орнаментальных рамок, а на корешке — в виде вензеля или литерного тиснения, стилистически отвечающего наклейкам с заглавием либо замещающего один из штампов.

Таким образом, наличие идентичного суперэкслибриса на одинаково (или с большой степенью похожести) оформленных переплетах является признаком работы переpletчика, выполнявшего сразу весь комплекс задач — защитить, украсить книгу и сообщить о ее принадлежности. В таком случае даты жизни владельца (заказчика) и некоторые вехи его биографии могут служить ориентиром при датировке переpletов [1].

Предметом нашего внимания стали переплеты экземпляров иностранных

изданий конца XVIII в. с суперэкслибрисами князей Вяземских. Андрей Иванович Вяземский (1754–1807), основатель и первый владелец усадьбы Остафьево, собрал богатую библиотеку, которую впоследствии унаследовал и приумножил его сын, Петр Андреевич, а затем внук Павел Петрович. В нее вошли также книги отца Андрея Ивановича — князя Ивана Андреевича Вяземского, переплеты которых оформлены в характерном стиле 1770-х гг. [2, с. 471–472]. В аспекте же изучения переплетов конца XVIII — начала XIX в. нас более всего интересуют сам Андрей Иванович, чиновник, один из образованнейших людей своего времени, и его сын, известный поэт и литературный критик Петр Андреевич Вяземский (1792–1878), уделявшие фамильной библиотеке специальное внимание.

Сотрудники Музея-усадьбы «Остафьево» — «Русский Парнас» сегодня разыскивают мемориальные экземпляры как в государственных библиотеках и музеях, так и в частных коллекциях [3, с. 173; 4, с. 53]. В 1930-е гг. остафьевское книжное собрание поступило в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ, ныне Российская государственная библиотека, РГБ), но не хранится в ней единым массивом, а рассредоточено по разным отделам-фондодержателям и пока ожидает возможного «объединения» в реконструируемой библиотеке князей Вяземских. Кроме того, большая часть книг через обменный фонд ГБЛ волилась в фонды других книгохранилищ и даже могла попасть за границу в процессе обмена дублетных экземпляров [5, с. 226, 228]. По мнению некоторых исследователей,

книги из Остафьева не имели экслибрисов [3, с. 173; 5, с. 225], что затрудняет выявление таких экземпляров.

Вопрос о принадлежности суперэкслибриса «PAW»

Однако экслибрисы на книгах Вяземских все-таки имелись. Так, тисненый золотом вензель из переплетенных кириллических букв «КІВ», увенчанный княжеской шапкой, помещался в центре верхней крышки переплетов книг князя И.А. Вяземского [6, с. 321]. Этим суперэкслибрисом отмечены русские издания 1730–1770-х гг., хранящиеся сегодня в фонде НИО редких книг (Музея книги) РГБ. Историк граф С.Д. Шереметев, владевший усадьбой Остафьево после Вяземских и открывший в ней в 1899 г. литературно-мемориальный музей, описывая библиотеку, упоминал, что видел «книги с шифром J.W. князя Ивана Андреевича» [7, с. 5]. Возможно, латинские буквы «J» и «W» использовались на иностранных изданиях. Во всяком случае, эта логика прослеживается и в суперэкслибрисах младших Вяземских.

Т.В. Гребенюк в каталоге «Владельческие книжные знаки в отделе редких книг Российской государственной библиотеки» [8, с. 518–527] указывает ряд суперэкслибрисов, включающих либо русские буквы «КІВ» (для русских изданий), либо латинские «PAW» (для иностранных), относя все их к книгам князя П.А. Вяземского и датируя первой половиной XIX века. Однако на сегодняшний день в НИО редких книг выявлены две группы схожих по материалам и работе переплетов с такими суперэкслибрисами

на изданиях со значительно более ранними датами печати.

Это в большинстве своем сочинения 1770–1790-х гг., напечатанные на французском языке в разных городах Европы. Конечно, книги конца XVIII в. могли и покупаться, и переплетаться в первые десятилетия XIX в. и даже позднее, такие случаи нередки, особенно в библиофильских собраниях. Пример тому и некоторые экземпляры отечественных изданий 1770-х гг. [9], без экслибриса, но с карандашной пометой: «Из книг П.П. Вяземского», сделанной, вероятно, рукой библиотекаря при передаче книг из Остафьева. Но для нас в этой связи важно удостовериться, действительно ли все эти одинаково оформленные переплеты (что выдает волю заказчика и работу переплетчика по некоему образцу) были изготовлены для нового владельца усадьбы и библиотеки Петра Андреевича Вяземского после смерти его отца в 1807 году. То, что Андрей Иванович уже «достаточно полно собрал книги наиболее известных авторов старого времени» на иностранных языках [4, с. 42], совершенно не исключает дальнейшей покупки изданий XVIII в. его сыном. Если это так, то выявленные переплеты соответствуют моде и уровню развития ремесла 1810–1820-х годов. Если же владельцем книг и заказчиком переплетов был А.И. Вяземский, то датировать переплеты следует концом XVIII и самым началом XIX века.

Аргументом в пользу второй версии является то, что в русском суперэкслибрисе «КПВ» начальное «К», очевидно, обозначает не инициал имени, а слово «князь». В таком случае и в латинском аналоге «PAW» к имени

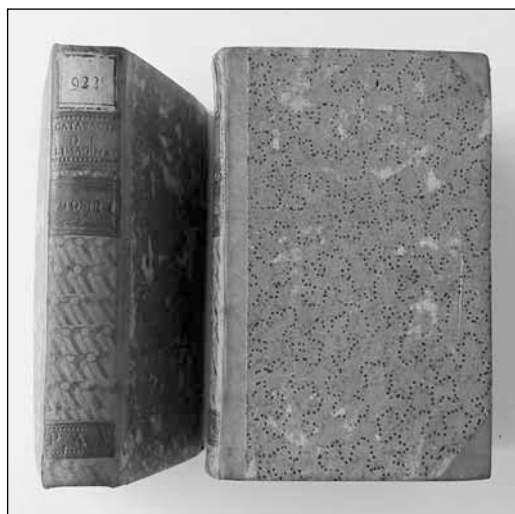
будет относиться лишь вторая буква, а первая — к титулу «prince»: «Prince Andrey Wiasemsky» (такую неразрывную связку имени и титула находим, например, в переписке 1802 г. [10, с. 142], а также на обложке рукописного каталога 1780 г. французских книг А.И. Вяземского [11, с. 284], хранящегося ныне в РГАЛИ, причем слово «prince» дается с прописной буквы).

Следуя этой логике, мы могли бы ожидать и других схожих сочетаний в книжных знаках, например «PPW» для иностранных книг библиотеки П.А. Вяземского, и они указаны в каталоге Т.В. Гребенюк [8, с. 522], и, в свою очередь, «КАВ» (т. е. «князь Андрей Вяземский») для русских книг библиотеки А.И. Вяземского. Такой образец также выявлен недавно на переплете экземпляра одного курского издания 1798 г. [12].

Сам суперэкслибрис «PAW» встречается в разных видах: в форме тиснения золотом на специальных кожаных наклейках разных цветов, без наклейки на основном покрытии, на затонированном более темном фрагменте кожи основного покрытия — во всех случаях внизу корешка книги. Эти варианты соответствуют разным группам выявленных переплетов, различающихся комплексом специфических черт как в плане использованных материалов и конструкции, так и в декоративном аспекте.

Полукожаные переплеты иностраннх изданий из библиотеки А.И. Вяземского

Первая, наиболее многочисленная группа представлена составными переплетами из гладкой телячьей кожи и бумаги синих тонов, окрашенной

Рис. 1. Составной переплет из гладкой телячьей кожи и бумаги ручной печати со сплошным тиснением на корешке (группа «Пк»)

в разных техниках (группа «Пк» — полукожаные). Такие переплеты имеют у 65 экземпляров 39 иностранных изданий, главным образом на французском языке, вышедших в разных городах Европы в основном в 1770—1780-е гг., самая поздняя дата печати — 1792 год. Среди них есть как многотомники, так и конволюты (рис. 1). В качестве примера можно указать на переплеты четырехтомного памфлета Ж.М. Шассеньона «Cataractes de l'imagination...» 1779 г. [13]. Представлены также и несколько изданий 1730—1750-х гг., вероятно приобретенных А.И. Вяземским без переплета.

Общим для всех образцов этой группы является оформление гладкого корешка плотным золотым тиснением с помощью двух палет (штампов особой выгнутой формы для тиснения коротких орнаментальных полос), поочередно оттиснутых поперек ко-

решка. Рисунок одной палеты состоит из параллельных наклонных широких сплошных и тонких пунктирных линий. Рисунок второй составлен из очень коротких широких линий с противоположным наклоном в сочетании с маленькими кружками. Этот монотонный узор прерывается только в верхней части корешка прямоугольной наклейкой из красной кожи с тисненым заглавием и в нижней части — наклейкой из зеленой кожи с разделенными точками буквами «P.A.W.». В многотомных изданиях сразу под заглавием помещается наклейка с обозначением тома или части, она выполнена из точно такой же зеленой кожи, что и для суперэкслибриса. В этом случае оба ярлыка (и верхний, и нижний) имеют в оформлении прямые и пунктирные линейки, прослеживается совпадение в нажиме и в инструменте. В конце XVIII в. для тиснения заглавия, как правило, выбиралась кожа красных тонов, а для уточняющих сведений — именно зеленый тон, хотя не были исключены варианты. Важно то, что ярлык с суперэкслибрисом современен переплету, а не наклеивался через многие годы при описании или реорганизации библиотеки.

Сам корешок отделен от клапанов (кожи, заходящей на крышки) вертикальными пунктирными линиями, строго вдоль шарнира. К сожалению, золото утало в равной степени на всех элементах отделки, включая и орнаментальное и буквенное тиснение. Сегодня узор выглядит темно-серым на светло-коричневом фоне телячьей кожи, напоминая скорее блинцовое тиснение. Все экземпляры имеют желтый тонированный обрез, также у всех отсутствуют каптал и ляссе. Форзацы

одинарные, никак не украшенные. Интересной особенностью можно считать отсутствие свободного листа нахзаца у большинства книг, имеется только прикрепленная часть. Сами форзацы выполнены из белой или голубоватой бумаги верже, по фрагментам филиграней определяется русское производство (Ярославль, Ростов). Таким образом, можно с уверенностью сказать, что переплеты были изготовлены в России.

Внутри этой большой группы переплетов можно выделить несколько вариантов отделки. Первый представлен полукожаными переплетами с уголками, декоративная бумага для покрытия выполнена способом печати. Ее лабиринтообразный пунктирный рисунок оттиснут черной и (с той же формы, но со смещением) красной краской на темно-голубом фоне. Красные точки во многих случаях сильно выцвели и почти не видны. В ряде экземпляров использована бумага более интенсивного синего цвета, только с черной печатью. Наконец, имеется несколько переплетов, покрытых темно-синей клейстерной бумагой с мелкими жилками. Оформление немецкоязычных изданий (выявлено всего два) отличается лишь одной деталью — отсутствием кожаных уголков на переплетных крышках.

В целом можно сказать, что конструктивные и декоративные особенности описанных полукожаных переплетов современны заключенным в них изданиям. Их самый яркий, привлекающий взгляд элемент — корешок, сплошь тисненый одним узором. Такие корешки, украшенные многократным повторением поперечных орнаментальных полос, характерны и для

русских цельнокроеных переплетов из телячьей кожи двух последних десятилетий XVIII в. [14, с. 352]. Использование декоративной бумаги с печатным рисунком также свойственно именно этому периоду [15, с. 36—37].

Цельнокожаные переплеты иностраннх изданий с гладкими корешками

Две другие группы остафьевских переплетов, отмеченных суперэкслибрисом «РАW», — цельнокожаные («Цк»), с гладкими корешками, по отделке и набору элементов, которым уделял внимание переплетчик, — более высокого уровня работы. И здесь материалом покрытия является телячья кожа, но не гладкая, а мраморированная. Для придания поверхности кожи сходства с древесным корнем или определенной породой камня ее обрабатывали красящими едкими веществами, в результате чего образовывался более темный, светлый или цветной узор из капель или потеков [16, с. 14]. Это само по себе декорировало плоскость крышек. Главные украшения располагаются на корешке, который может быть дополнительно полностью продублирован наклейкой из сафьяна контрастного цвета — зеленого или красного. Таким образом, часть переплетов имеют цветные корешки, а часть — более сдержанные в цветовом решении — сохраняют ту же коричневую мраморированную основу, что и крышки, или чуть более светлую. Композиция золотого тиснения соответствует этим двум группам.

В первом случае (группа «Цк1»: 12 изданий 1781—1799 гг., 20 экз.) основной декор на корешке размещается вертикально, в поле между дву-

Рис. 2. Переплет из мраморированной теллячьей кожи с аппликацией красным сафьяном и ярусным тиснением на корешке (группа «Цк1»)

мя небольшими прямоугольниками: вверху это ограниченная узкими орнаментальными поясками секция с заглавием книги, а внизу — также отделенный орнаментальной полосой суперэкслибрис. Рисунок составлялся из отдельных штампов с изображением бантов, корзин с цветами, колосьев, ветвей, лент, колец, гирлянд, звезд, розеток и проч. Он имел вертикальную ось симметрии и строился по принципу канделябра [17, с. 488–489], а количество штампов (иногда повторяющихся) зависело от ширины и высоты корешка. В композицию этого тиснения может быть включен маленький кружок из цветной кожи с номером тома, если издание имеет тома или части. Таким образом, в отличие от полукожаных переплетов, сведения о томе зрительно отдалены от заглавия (рис. 2). Примером подобного оформления являются корешки двух-

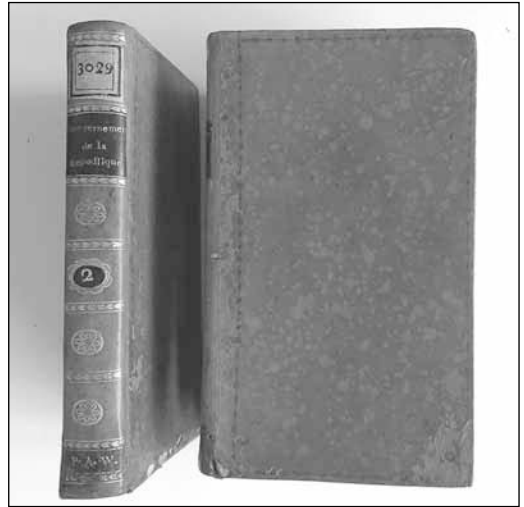
томного сочинения Г. Понсе де ла Грава «Общая история морских десантов, бывших как в Англии, так и во Франции со времен Юлия Цезаря до наших дней...» (Histoire générale des descentes faites-tant en Angleterre qu'en France, depuis Jules-César jusqu'à nos jours ...) (Париж, 1799) [18]. Суперэкслибрис также в большинстве случаев вытиснен на наклейке другого цвета (белой или черной на красном фоне корешка, красной или темно-коричневой — на зеленом). От крышек корешок отделен дополнительно одной или двумя прямыми, зубчатыми или пунктирными линейками, а верх и низ корешка украшены полосами орнамента. Крышки дополнительно оформлены простой рамкой блинтового тиснения, в нескольких случаях для той же цели использовалось золотое тиснение узким орнаментальным роле (т. е. штампом в виде колесика с гравированным узором), однако золото сильно окислилось, и тиснение выглядит просто темным.

Форзацы встречаются как одинарные, так и двойные: фиксированный и первый свободный лист из мраморной бумаги, в большинстве случаев — турецкого, т. е. жилисто-пятнистого, рисунка, второй лист из белой или голубой бумаги верже русского производства. Сохранились филигранные с датами 1801 и 1802, что дает нам хронологическую привязку к началу XIX века. Переплеты смотрятся очень нарядно за счет насыщенного цвета сафьяна и непотускневшего золотого тиснения, свидетельствующего и о мастерстве переплетчика, и о выборе сплавов лучшего качества. Кроме того, переплеты с такими корешками на книжной полке создавали эффект

полностью выполненных из сафьяна, т. е. более дорогих, чем телячьи.

Во втором случае (группа «Цк2»: 17 изданий 1784–1797 гг., 25 экз.) композиция украшения корешка сегментирована и соответствует обычному расположению декоративных элементов на бинтовом корешке. Зрительно такому членению способствуют оттиски орнаментальных палет, которые имитируют бинты на гладком корешке. Вся его поверхность делится на шесть сегментов, во втором сегменте сверху располагается цветная (красная, зеленая или черная) прямоугольная кожаная наклейка с заглавием, в четвертом — маленькая круглая наклейка с одним лишь номером, без слова «том» или «часть». Она также сделана из цветной кожи и заключена в круглую золототисненую орнаментальную рамку. Узкими золотыми ролями также украшены границы корешка вдоль шарнира. Качество тиснения высокое, блеск хорошо сохранился. В остальных сегментах, включая нижний, расположены отдельные небольшие оттиски в виде розеток, звездочек, крестов — по одному в каждом поле (рис. 3). Характерным образцом такого оформления является экземпляр издания А. Адриана де Тексье «О правлении в Римской республике» (*Du gouvernement de la République Romaine*) (Гамбург, 1796) [19].

Суперэкслибрис на корешке выделен цветом, но, в отличие от полукожаных переплетов и переплетов с цветными корешками, тиснение выполнено без наклейки, прямо по покровному материалу, который перед этим тонирован с помощью поташа и темно-коричневой или черной краски [20, с. 137]. К сожалению, хими-

Рис.3. Переплет из мраморированной телячьей кожи с сегментированным тиснением на корешке (группа «Цк2»)

ческие вещества оставили разрушающий след на коже: она потрескалась и в ряде случаев облупилась вместе с золотым тиснением. Этот дефект характерен и для окраски крышек в целом во многих переплетах из мраморированной кожи в остафьевском собрании. По краям крышки имеют тонкие тисненные золотом орнаментальные рамки. Тиснение совершенно потеряло блеск, однако сам оттиск отличается четкостью. Форзацы в таких переплетах выполнены как из простой, так и из мраморной бумаги преимущественно гребешкового узора. Выявлен только один образец с рисунком из пятен и жилок. Также имеются фрагменты филигранных с датой «1801».

В других элементах оформления цельнокожаные переплеты групп «Цк1» и «Цк2» похожи. Они имеют тонированные желтой краской обрезы, капталы из мраморной бумаги (очень

редко — из ткани), ляссе из шелковой тесьмы разных цветов. Ребра крышек украшены штриховым ролею или одной золототисненной линейкой. При тиснении суперэкслибриса использованы литерные штампы меньшего размера, чем в группе «Пк», с менее контрастными штрихами, иногда курсивного начертания [8, с. 523–524].

Переплеты А.И. Вяземского и изменения в русской переплетной моде на рубеже XVIII–XIX веков

Итак, три группы выявленных переплетов с суперэкслибрисами «PAW», судя по бумаге форзацев, изготовлены в России. Они имеют как общие, так и различные черты, обусловленные типом переплета (полукожаный, цельнокожаный) и стоимостью (качеством материалов, уровнем работы, степенью проработанности деталей), а также сменой вкусов, ожиданий и требований читающей публики на рубеже XVIII–XIX вв. Полукожаные переплеты мы оцениваем как более ранние, относящиеся к 1780–1790-м годам. Цельнокожаные можно датировать концом 1790-х или 1800-ми гг., учитывая дату смерти А.И. Вяземского (1807). Возможно, первоначально предпочтение отдавалось переплетам с сегментированными корешками (группа «Цк2»). В защиту этого предположения говорит узор мраморной форзацной бумаги в основном гребешкового рисунка, характерного для XVIII века. В переплетах группы «Цк1» используется бумага с новым, более модным, возможно, турецким узором из пятен и жилок [21, р. 184, plate XXVIII].

Помимо переплетов вышеперечисленных групп, в фонде Музея кни-

ги выявлено 6 (всего 13 томов) франкоязычных изданий, напечатанных в Амстердаме, Гааге, Париже, Праге в 1740–1770-е гг., с еще одним суперэкслибрисом А.И. Вяземского: «B | PA | W». Буквы (также с последующими точками) расположены как бы на вершинах воображаемого ромба: сверху — «B», ниже слева — «P», справа — «A», в самом низу — «W» [8, с. 526–527]. Латинская буква «B», очевидно, соответствует французскому эквиваленту слова «библиотека». Переплеты этой группы («Цк3») по способу шитья, отделке кожи и бумаги, украшению элементов, используемым штампам соответствуют стилю 1770–1780-х годов. Они имеют ряд типичных для этого времени черт, в том числе бинтовые корешки со штампами-цветками, тисненными золотом в межбинтовых сегментах по схеме «центр и углы». К сожалению, золотое тиснение полностью угасло. Ребра крышек не орнаментированы. Покровный материал — телячья кожа, мраморированная преимущественно в текучих узорах, сильно потемневшая на корешке. Форзацная бумага мраморная, с гребешковым и завитковым рисунком, дополнительный форзац изготовлен из белой бумаги верже русского производства. Ляссе отсутствует во всех образцах, но часть блоков имеет плетеный каптал. Обрезы тонированы красной краской.

Особенностью переплетов можно считать использование для наклейки под заглавие белой кожи вместо традиционной красной. Такие переплеты, например, имеются у четырехтомника амстердамского издания сочинений Ж. де Лафонтена [22] первой половины XVIII в. (рис. 4). Буквы суперэкс-

либриса вытиснены золотом на коже корешка без наклейки, в самом нижнем сегменте, замещая центральный цветочный штамп при сохранении угловых цветков, что свидетельствует о включении его переплетчиком в первоначальный декор. Вероятно, это наиболее ранний вариант суперэкслибриса А.И. Вяземского.

К сожалению, нельзя пока ничего сказать ни о переплетной мастерской (мастерских), переплетчике или переплетчиках, которые изготавливали все описанные переплеты, ни о том, какое влияние на их оформление оказал заказчик, князь А.И. Вяземский. Можно с уверенностью утверждать, что цельнокожаные переплеты групп «Цк1» и «Цк2» исполнены в одной мастерской, так как в них использованы некоторые повторяющиеся штампы, роли и палеты как на корешках, так и в рамках крышек. Возможно, А.И. Вяземский пробовал различные варианты внешнего убранства книг своей библиотеки и разные виды суперэкслибрисов.

Издания, не имевшие переплета, А.И. Вяземский, возможно, приобрел в период путешествия по Европе в 1782–1786 гг. [23, с. 18], а позднее мог также выписывать из-за границы. Логично предположить, что переплетались они потом партиями именно там, где Андрей Иванович проводил больше времени и где располагалась сама библиотека. После возвращения в Россию и женитьбы А.И. Вяземский некоторое время жил в Санкт-Петербурге, а с 1789 г. поселился в Москве, в особняке в Малом Знаменском переулке, о котором его сын Петр Андреевич вспоминал, что «единственным богатством дома сего была обшир-

Рис. 4. Переплет из мраморированной телячьей кожи с бинтовым корешком (группа «Цк3»)

ная и разнообразная библиотека» [24, с. 283]. В 1792 г. было куплено Остафьево, но обосновался там А.И. Вяземский, лишь уйдя в отставку — после 1798 года. Имению предстояла серьезная перестройка, и библиотека не сразу была сосредоточена «в подмосковной», тем более что в последние годы жизни Андрей Иванович проводил там только летние месяцы. В Москве же оставалась «значительная библиотека, ежегодно обогащаемая произведениями французской литературы» [25, с. 91].

Таким образом, можно предположить, что цельнокожаные переплеты с бинтовыми корешками (группа «Цк3») были изготовлены в Санкт-Петербурге, а с гладкими корешками (группы «Цк2» и «Цк3») — уже в Москве.

Полукожаные переплеты (группа «Пк») могли быть выполнены как в том, так и в другом городе. В фон-

де НИО редких книг РГБ, куда значительная часть книг поступила из московских и подмосковных усадеб [26, с. 6–7], примеров похожих составных переплетов со сплошным декором корешка не выявлено, однако предположение о петербургском происхождении этих переплетов требует дополнительных исследований. Но возможно, что именно в этих образцах проявился особый подход самого заказчика, встречавшего аналогично оформленные европейскими мастерами переплеты и пожелавшего видеть так же украшенные книги в своей библиотеке.

Список источников

1. *Золотова М.Б.* Некоторые особенности русского книжного переплета 1760–1780-х гг. (на примере библиотеки П.К. Хлебникова) // Книга. Исследования и материалы. Москва : НИЦ «Наука» РАН, 2017. Сб. 3–4 (112–113). С. 89–104.
2. *Золотова М.Б.* Учет индивидуальных особенностей штампов золотого тиснения при атрибуции русских переплетов XVIII века // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 5. С. 467–479. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-5-467-479.
3. *Княжева Е.И.* «В хранилище веков...» : Библиотека князя П.А. Вяземского в Остафьеве // А.С. Пушкин и книга : сборник статей / [сост. Н.И. Михайлова и др.]. Москва : ИКАР, 2018. Вып. 2. С. 162–174.
4. *Светлов А.П.* Книжное собрание князей Вяземских // Библиофил: люди, рукописи, книги. Тайны и открытия. Москва : Либерия, 2001. № 2 (5). С. 39–54.
5. *Великодная И.Л.* «В хранилище веков...» : К истории библиотеки усадьбы Остафьево // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Москва : Изд-во Московского университета, 2013. С. 224–234.
6. *Золотова М.Б.* По следам «хлебниковских» переплетов: экземпляры из библиотеки князя И.А. Вяземского в собрании Российской государственной библиотеки // Румянцевские чтения — 2020 : материалы Международной научно-практической конференции (21–24 апреля 2020 г.) : [в 2 ч.]. Москва : Пашков дом, 2020. Ч. 1. С. 320–325.
7. *Шереметев С.Д.* Остафьево. [Санкт-Петербург : Тип. Академии наук, 1889]. 16 с.
8. *Гребенюк Т.В.* Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки : каталог. Москва : Пашков дом, 2014. Кн. 4. Вавилов — Вяземский. 606 с.
9. Древняго летописца часть первая. Санкт-Петербург, 1774. Инв. МК III-3506.
10. Архив князя Вяземского. Князь Андрей Иванович Вяземский. Санкт-Петербург : Изд. С.Д. Шереметева, 1881. LXII, [1], 369 с.
11. *Свалова О.М.* Библиотека князя А.И. Вяземского // Книга. Исследования и материалы. Москва : Терра, 2001. Сб. 79. С. 279–285.
12. Лошадиной охотник или Примечания о конских заводах из опытности почерпнутыя. Курск : Тип. Курского приказа общественного призрения, 1793. 89 с. Инв. № 1267.
13. *Chassaignon J.M.* Cataractes de l'imagination, deluge de la scribomanie, vomissement litteraire, hémorrhagie encyclopédique, monstre des monstres. Par Epiménide l'Inspiré. Vol. 1–4 : [s. l.], 1779. Инв. № МК XVIII-3151-3153.
14. *Золотова М.Б.* Мотив меандра на корешках русских переплетов конца XVIII — начала XIX века (по материалам фонда НИО редких книг (Музея книги) РГБ) // Румянцевские чтения — 2022 : материалы Международной научно-практической конференции (19–21 апреля 2022 г.) : [в 2 ч.]. Москва : Пашков дом, 2022. Ч. 1. 2022. С. 349–354.

15. Золотова М.Б. Русские переплеты 1780—1790-х годов с форзацами из декоративной бумаги ручной печати // Библиография и книговедение. 2023. № 6. С. 34—46. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-6-34-46.
16. Маркова А.И. Книжные переплеты генерала А.П. Ермолова. Москва, 2020. 236 с.
17. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : [в 8 т.]. Санкт-Петербург : ЛИТА, 2000. Т. 3. 847 с.
18. Poncet de la Grave G. Histoire générale des descentes faites-tant en Angleterre qu'en France, depuis Jules-César jusqu'à nos jours. Avec des notes historiques, politiques et critiques. Par Poncet La Grave. Т. 1—2. Paris : chez Moutardier an VII de la République française (1799). Инв. № МК IX-3173, 3174.
19. Texier A. Adrien de. Du gouvernement de la République Romaine. Vol. 1—3. Hamburg : Impr. de Fauche, 1796. Инв. № МК XVIII-4513—4515.
20. Ле Норман Л.-С. Учебник переплетного дела / пер. А.И. Маркова. Пятигорск : СНЕГ, 2021. 221 с.
21. Wolfe Richard J. Marbled paper : its history, techniques, and patterns : with special reference to the relationship of marbling to bookbinding in Europe and the Western world. 2nd ed. New Castle, Del. : Oak Knoll press, 2018. XX, 245 p.
22. La Fontaine J. de. Oeuvres diverses de mr. de La Fontaine. Т. 1—4. Amsterdam : Chez Uytwerf, 1744. Инв. № МК XVIII-1700—1703.
23. Бондаренко В.В. Вяземский. Москва : Молодая гвардия, 2004. 678 с.
24. Вяземский П.А. Полное собрание сочинений князя П.А. Вяземского : в 12 т. Санкт-Петербург, 1878—1896. Т. II. XVIII, 426 с.
25. Вяземский П.А. Полное собрание сочинений князя П.А. Вяземского : в 12 т. Санкт-Петербург, 1878—1896. Т. VII. V, 514 с.
26. Книжные сокровища Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина : каталог : [в 5 вып.]. Вып. 2 : Отечественные издания XVIII в. / [сост.: И.М. Полонская, Т.И. Кондакова]. Москва : Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1979. 44 с.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 12.05.2024;
принята к публикации 21.06.2024.

PAGES OF HISTORY

Original article

Bindings with Superexlibris of Prince A.I. Vyazemsky

Mariya B. Zolotova

Russian State Library, Moscow, Russia

ORCID 0000-0002-0211-6766; SPIN 7226-4883; muzknigi@yandex.ru

Abstract. The analysis of individual bindings of hand-printed books belonging to the same owner opens up great possibilities in the study of bookbinding of a certain time period. If the bindings are characterized by significant similarities in the use of materials, production techniques and decoration, it is possible to assume their common origin from

a single bookbinding workshop. The presence of a superexlibris, contemporary to the binding work, is a sign of the work of a bookbinder who performed the whole complex of tasks at once – to protect, decorate the book and inform about its ownership. In this case, the dates of the owner's (customer's) life and the milestones of his biography can serve as a reference point for dating the bindings. More than 70 copies of European editions of the 18th century with superexlibris of the Vyazemsky princes in bindings of the end of the 18th – beginning of the 19th century were found in the collection of the Research Scientific Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library. The article proves that these books belonged to Andrei Ivanovich Vyazemsky and their bindings were made in Russia. Several groups of bindings united by material, constructive and decorative features are identified and described. Speculations are made about the location of the workshops that produced these bindings and about the possible influence of the customer's tastes on their design. Characteristic features of bindings from the library of A.I. Vyazemsky, given in the article, can be used in the description of Russian bindings of the 18th and 19th centuries to clarify the date of their production.

Keywords: book of the 18th and 19th centuries, Russia, Russian binding, Prince A.I. Vyazemsky, Vyazemsky library, Ostafyevo estate, superexlibris, Book Museum of the Russian State Library.

Citation: Zolotova M.B. Bindings with Superexlibris of Prince A.I. Vyazemsky, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2024, no. 3, pp. 78–90. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-3-78-90.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 12.05.2024;
accepted for publication 21.06.2024.

Вышли в свет

Указатели и каталоги

Владимир день за днем: повседневная жизнь города в 1921–1924 гг. : библиогр. указ. / М-во культуры Владимир. обл., Владимир. обл. универс. науч. б-ка им. М. Горького ; сост.: Т.И. Волкова [и др.]. Владимир ; Москва : Группа компаний МПФ, 2023. 299 с. 200 экз.

Главная библиотека региона в зеркале общественной жизни : 160 лет Нижегородской «Ленинке» : библиогр. указ. / М-во культуры Нижегород. обл., Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В.И. Ленина ; сост.: Т.Ю. Мишина, И.Д. Петрова. Нижний Новгород : НГОУНБ, 2023. 331 с. 250 экз.

Каталог «говорящих книг» / Рос. гос. б-ка для слепых ; сост. Н.В. Зюскина. Москва : РГБС. Вып. 44 : 2022. 2023. 1 CD-ROM. Систем. требования: Windows 10 ; Adobe Reader DC. Загл. с этикетки диска.

Кравцов А.Н. Русские издания Австралии (1912–2012) : библиогр. указ. / Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2023. 207, [1] с. 300 экз.

Кушаев Н.А. Искусство и образование, 1994–2022, №№ 1–140 : указатель содержания : [содержание журнала «Искусство и образование»]. Москва : [б. и.], 2023. 431 с.